Международно-правовые проблемы СНГ

МЕХАНИЗМЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ—УЧАСТНИКАМИ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ И МЕСТО В НЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

И.В. Фисенко*

Государства—участники Содружества Независимых Государств в преамбуле Соглашения о создании СНГ от 8 декабря 1991 г. и ст. 3 Устава СНГ от 22 января 1993 г. провозгласили свою приверженность общепризнанным принципам международного права, включая принцип разрешения международных споров мирными средствами. В Декларации о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств — участников СНГ, принятой 15 апреля 1994 г. в Москве, они подтвердили свою готовность способствовать урегулированию споров посредством согласованных в каждом конкретном случае механизмов, предусматриваемых для этих целей соответствующими документами, принятыми в рамках СНГ, ООН и ОБСЕ.

В связи с этим возникает вопрос, каким же набором средств обладают сегодня государства—участники СНГ для разрешения возникающих между ними споров вообще и по поводу нарушения ими обязательств, вытекающих из документов, которые были приняты в рамках СНГ, в частности? Этот вопрос тем более актуален в силу того, что Советом министров иностранных дел СНГ 2 апреля 1996 г. принято решение о разработке в рамках СНГ концепции разрешения международных споров. Несмотря на то что решение уже принято, вполне правомерным представляется вопрос о необходимости такой концепции и при позитивном ответе — о ее возможном наполнении.

* Начальник отдела международного публичного права и правовых проблем многостороннего сотрудничества Договорно-правового управления Министерства иностранных дел Республики Беларусь, член Научно-консультативного совета Экономического суда СНГ.

Организация Объединенных Наций. Все 12 участвующих в работе Содружества государств являются членами ООН и в силу этого участвуют в Статуте Международного Суда ООН. На сегодняшний день это единственный институционный механизм по разрешению споров, который объединяет все 12 государств. Однако лишь одно из них (Грузия) признало обязательную юрисдикцию Международного Суда в соответствии с п. 2 ст. 36 Статута. Следовательно, основанием для рассмотрения в Международном Суде спора между государствами—участниками СНГ могут стать лишь соответствующие положения некоторых универсальных международных конвенций, принятых в рамках ООН с участием этих государств¹, положения договоров между этими государствами (в рамках СНГ договоров с такими положениями нет, сведения о наличии двусторонних договоров с такими положениями у автора отсутствуют) или заключенного для какого-либо конкретного случая компромисса. С учетом весьма ограниченных правовых оснований для передачи споров на рассмотрение суда, а также рецидива отношений советской доктрины международного права к вопросу о судебных средствах разрешения международных споров², относительной дороговизны, удаленности и языкового барьера использование Международного Суда ООН для разрешения возникающих между ними споров государствами—участниками СНГ стоит признать весьма маловероятным.

Другим способом разрешения межгосударственных споров является примирение. В рамках ООН разработаны Типовые правила по примирению споров между государствами³. Согласно ст.1, Типовые правила применимы лишь в тех случаях, когда государства в письменной форме явно договорились об их применении. В соответствии с природой примирительной процедуры результаты работы Комиссии по примирению носят исключительно рекомендательный характер (ст. 20). На различных стадиях примирения стороны могут просить Генерального секретаря ООН оказать им помощь в реализации процедуры примирения, а Председателя Международного Суда ООН — в формировании состава Комиссии. Легко поддающиеся адаптации к различным ситуациям, Типовые правила могут использоваться для разрешения споров между государствами—участниками СНГ, а также могут рассматриваться как одна из составляющих формирования Концепции разрешения международных споров в рамках СНГ.

Гаагские механизмы. Другие универсальные механизмы разрешения межгосударственных споров (добрые услуги и посредничество, обследование, арбитраж, включая Постоянную палату третейского суда) устанавливаются на основании Конвенций о

мирном разрешении международных столкновений 1899 и 1907 года. Все процедуры являются факультативными, причем для обращения к ним необходимо согласие обеих сторон в споре. Из 12 государств только 4 (Беларусь, Кыргызстан, Россия и Украина) участвуют в них, что, естественно, сужает возможности их использования для разрешения споров между государствами—участниками СНГ. Сегодня Международное бюро ППТС предпринимает определенные усилия с целью оживить интерес государств к этим механизмам и возлагает некоторые надежды на мероприятия, связанные со празднованием 100-летнего юбилея Первой конференции мира, на которой была принята первая из конвенций. Однако на сегодняшний день фактом является то, что в рамках конвенций последнее обращение государств к посредничеству состоялось в 1955-м, обследованию — в 1961-м, к арбитражу — в 1956 году.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Все 12 государств являются участниками ОБСЕ. В силу этого на них распространяются договоренности в области мирного урегулирования споров, принятые в рамках этой организации. В первую очередь, это Положения процедуры ОБСЕ по мирному урегулированию споров, принятые в Валлетте в январе—феврале и одобренные на Берлинском заседании Совета в июне 1991 года⁴, с изменениями, принятыми в Женеве в октябре и одобренными на Стокгольмском заседании Совета в декабре 1992 года. Отличительной чертой Механизма ОБСЕ по урегулированию споров являются то, что он приводится в действие по одностороннему обращению любой из сторон в споре. Однако результатом деятельности Механизма в отношении существа спора являются лишь замечания или советы, имеющие рекомендательную силу.

В дополнение к Валлеттским положениям на Стокгольмском заседании Совета было принято решение о создании Комиссии ОБСЕ по примирению и Положение о ней. Спор между двумя государствами—участниками ОБСЕ может быть передан Комиссии, если об этом договорятся стороны в споре. Однако в соответствии с разд. II Положения государство-участник может в любое время заявить, что оно на условиях взаимности согласится с процедурой примирения Комиссии в отношении споров между ним и другими государствами-участниками. Таким образом, становится возможным обращение к Комиссии в одностороннем порядке. Как представляется, этот механизм, простой и гибкий, относительно дешевый, направленный на решение спора по существу путем примирения сторон, весьма перспективен с точки зрения его возможного использования государствами—участниками СНГ. Кроме того, он подкреплён возможностью для Совета или Комитета старших

должностных лиц предписать государствам-участникам прибегнуть к процедуре примирения с целью оказания им содействия в разрешении спора, который они не смогли урегулировать в течение разумного периода времени (так называемое директивное примирение).

Наконец, в этой области в ОБСЕ заключен до сих пор единственный международный договор — Конвенция по примирению и арбитражу в рамках ОБСЕ от 15 декабря 1992 г. Конвенцией учрежден суд по примирению и арбитражу. Участие в ней обеспечивает возможность для государств в одностороннем порядке обращаться к Примирительной комиссии, которая является частью этого суда. Как часть суда действует также Арбитражный трибунал. Спор может быть передан на его рассмотрение по соглашению между государствами—участниками ОБСЕ, причем для этого не обязательно быть участником Конвенции.

Нововведением Конвенции является положение об обязательном арбитраже. В соответствии с п. 2 ст. 26 государство—участник Конвенции может в любое время уведомить депозитария, что оно *ipso facto* и без специального соглашения признает обязательную юрисдикцию Трибунала при условии взаимности.

Однако на сегодняшний день 20 государств являются участниками Конвенции, из которых лишь 3 государства—участники СНГ⁵. Это, естественно, сужает возможности ее использования для разрешения споров между государствами—участниками СНГ. Наличие, наряду с Конвенцией, предполагающей уплату взносов, бесплатной Комиссии по примирению может сдерживать государства, имеющие проблемы с выплатой взносов даже в бюджет ОБСЕ, от участия в ней.

Содружество Независимых Государств. СНГ на сегодняшний день представляет собой интеграционное объединение, за которым некоторые исследователи признают характер конфедеративного⁶. Прошло пять лет после его образования. За это время состоялось более 40 встреч-заседаний высших органов Содружества, принято более 800 документов, создано более 50 координирующих органов. Государства-участники в силу участия в различных международных договорах, заключенных в рамках СНГ, несут большой объем международно-правовых обязательств, часто весьма специального и конкретного характера. Этим обусловлена возможность возникновения между ними значительного числа споров, в том числе в связи с невыполнением такого рода обязательств. Далеко не все из них могут быть решены в рамках указанных выше механизмов по причине как ограниченного участия в них государств, так и несоответствия предмета спора характеру соответствующего механизма⁷. Это

предполагает наличие в рамках СНГ механизма по разрешению споров или даже нескольких механизмов, в зависимости от характера спора.

Для определения того, какими механизмами для разрешения споров в рамках СНГ располагают сегодня государства-участники, представляется уместным обратиться к разд. IV Устава СНГ, озаглавленному «Предотвращение конфликтов и разрешение споров»⁸.

В ст. 17 государства обязуются добросовестно и в духе сотрудничества прилагать усилия к справедливому мирному разрешению своих споров посредством переговоров. Этот наиболее неприспособленный и эффективный способ всегда открыт для спорящих сторон, и от его упоминания в Уставе у государств каких-либо новых возможностей не появляется. Статья также оговаривает в качестве альтернативы достижение договоренности об обращении к другой процедуре, какой — на этот вопрос, как представляется, и призвана ответить Концепция. Этому посвящена настоящая статья.

Сам Устав содержит лишь последнее средство, к которому могут прибегнуть государства, если им не удастся решить спор при помощи вышеуказанных средств, — передать его в Совет глав государств. К сожалению, из положений Устава не вытекает, каким мог бы быть результат такого обращения. Учитывая порядок принятия решений в нем⁹ и существующую практику выборочного участия государств в документах СНГ¹⁰, трудно предположить, чтобы Совет смог разрешить спор по существу. Одна из сторон (или даже обе) может посчитать себя ущемленной решением Совета по существу спора и саботировать его сколь угодно долго и без каких-либо последствий.

Раздел VI Устава не упоминает о другом органе Содружества, который предназначен исключительно для разрешения споров. Это Экономический суд СНГ. Очевидно, это связано с тем, что компетенция Суда является специальной. Она ограничена, в первую очередь, спорами, возникающими при исполнении экономических обязательств, хотя в соответствии со ст. 32 Устава Экономический суд может разрешать и другие споры, отнесенные к его ведению соглашениям государств-членов. Возникает оправданный вопрос: почему он все же принципиально не рассматривается государствами в перспективе в качестве универсального механизма по разрешению споров и вместо того, чтобы наделить его необходимыми полномочиями по разрешению любых споров, государства предпочитают разрабатывать концепцию разрешения споров? Для ответа на него необходимо остановиться на том, как возник этот Суд, что он представляет собой сегодня, какие существуют планы его формирования и насколько они реальны.

Экономический суд Содружества Независимых Государств. Формально Суд был создан ст. 5 Соглашения о мерах по обеспечению улучшения расчетов между хозяйственными организациями стран—участниц СНГ от 15 мая 1992 г.¹¹ и имел название «Хозяйственный суд Содружества». Основной целью его провозглашалось разрешение межгосударственных экономических споров, которые не могут быть отнесены к компетенции высших хозяйственных (арбитражных) судов государств Содружества. Однако в процессе подготовки предусмотренных этим Соглашением документов название Суда было пересмотрено. 6 июля 1992 г. были приняты Соглашения о статусе Экономического суда¹² и Положение об Экономическом суде. Но реально Суд появился лишь в 1994 году, тогда же был принят Регламент и вынесено первое решение.

В качестве цели создания Суда Положение определяет обеспечение единообразного применения соглашений государств—участников СНГ и основанных на них экономических обязательств путем разрешения споров. Положение указывает две категории споров, подведомственных Суду: споры, возникающие при исполнении экономических обязательств, предусмотренных соглашениями, решениями органов Содружества, а также споры о соответствии нормативных и других актов государств—участников СНГ, принятых по экономическим вопросам, соглашениям, решениям органов Содружества. Этот перечень является открытым, так как соглашениями государств—участников СНГ к ведению Суда могут быть отнесены другие споры, связанные с исполнением соглашений и принятых на их основе решений органов Содружества. Компетенция Суда ограничивается лишь межгосударственными спорами, хотя в качестве возможных инициаторов рассмотрения спора в Суде Положение называет как заинтересованные государства, так и институты СНГ. Но трудно себе представить, чтобы орган Содружества (пусть даже Совет глав государств) вынес на рассмотрение Суда спор между государствами, который они не смогли вынести на его рассмотрение сами. Осуществление институтами СНГ права выносить на рассмотрение Суда споры между государствами представляется нереальным.

По результатам рассмотрения спора Суд принимает решение, в котором устанавливается факт нарушения (либо его отсутствие) государством—участником соглашений решений органов Содружества и определяются меры, которые рекомендуется принять соответствующему государству в целях устранения нарушения и его последствий. Исполнение решения обеспечивается государством, в отношении которого оно принято.

Помимо рассмотрения споров, Суд компетентен осуществлять толкование положений соглашений, решений органов Содружества.

ва, а также актов законодательства бывшего Союза ССР на период взаимосогласованного применения. Толкование осуществляется при принятии решений по конкретным делам, а также по запросам высших органов власти и управления государств, институтов Содружества, высших органов, разрешающих в государствах экономические споры.

В сравнении с аналогичными органами в рамках других интеграционных объединений (прежде всего Европейского союза) и той практически универсальной сферой, в рамках которой действует СНГ, компетенцию Экономического суда необходимо признать довольно узкой. С другой стороны, здесь нужно исходить из того, что существует соответствие между уровнем и интенсивностью интеграции в рамках объединения и эффективностью его судебного органа¹³. СНГ представляет собой сегодня рыхлое объединение с неопределенным кругом участвующих государств, который меняется в зависимости от сферы деятельности, степень интеграции его членов опять же весьма разнообразна (достаточно сравнить, к примеру, степень интеграции между Россией и Беларусью, создавших с целью единения Сообщество, с одной стороны, и Украиной, которая не участвует в организации Договора о коллективной безопасности 1992 г. и является лишь ассоциированным членом Экономического союза — с другой), но в целом в рамках Содружества как такового невысока. Это предопределяет невысокую эффективность Суда, что подтверждается практикой: за почти 3 года реального существования Судом рассмотрено: в 1994 году 3 дела, в 1995-м — 4, в 1996 году — немногим более 10 дел. Из них лишь два дела касались собственно споров между государствами. В подавляющем большинстве случаев запросы о толковании поступают от институтов Содружества. Причем далеко не всегда такие запросы являются оправданными и действительно требуют толкования со стороны Суда¹⁴.

В связи с этим интерес представляют планы реформирования Суда, инициатором которых стал сам Суд. 26 мая 1995 г. состоялось решение Совета глав государств «О работе Экономического Суда СНГ и необходимости совершенствования его деятельности», которым Совет поручил Суду подготовить проект концепции о статусе и деятельности Суда СНГ. В результате появился проект концепции, который планировалось принять в апреле 1996 года на заседании Совета глав правительств. Вместо этого появилось упомянутое выше решение Совета министров иностранных дел о разработке другой концепции — разрешения международных споров.

В чем же вкратце состоял замысел разработчиков концепции Суда и в чем заключается их просчет, в результате которого полугодовой труд оказался похороненным?

Проект предусматривал значительное расширение компетенции Суда: по предмету — за счет снятия ограничения в отношении характера споров о нарушении обязательств (не только экономических, но и любых других), по кругу лиц — за счет споров между различными институтами СНГ и даже субъектами хозяйствования. Помимо обязательной и консультативной юрисдикции Суд должен был получить факультативную. При наличии соглашения между сторонами на рассмотрение Суда предполагалось передавать споры между государствами—участниками СНГ по поводу исполнения договоров, заключенных вне рамок СНГ, а также по поводу возмещения ущерба, причиненного одним из государств-участников другому; между государствами, не входящими в СНГ, — по поводу исполнения заключенных между ними договоров; между субъектами хозяйствования — в связи с исполнением заключенных между ними гражданско-правовых договоров (в порядке третейского производства). Результат рассмотрения — решения Суда — должен был получить обязательную силу.

Принадлежащее Суду полномочие разрешать споры о соответствии нормативных и других актов государств—участников СНГ, принятых по экономическим вопросам, соглашениям, решениям органов Содружества, должно было преобразоваться в дачу консультативных заключений по этим же вопросам соответствия при обращении органов СНГ, органов государств—участников СНГ и физических лиц.

Речь шла о переучреждении Суда заново и заключении с этой целью договора о создании Суда СНГ.

Естественно, что с таким нагромождением полномочий (некоторое время стоял вопрос о включении в юрисдикцию того же Суда даже дел по правам человека) не смогло в конечном счете согласиться практически ни одно государство. Во-первых, резкое расширение полномочий Суда не было подкреплено усилением других интеграционных институтов. К примеру, до сих пор отсутствуют в рамках СНГ органы, уполномоченные принимать решения, имеющие прямое действие на территории всех государств-участников. Именно в такой ситуации роль Суда и его полномочия по установлению соответствия содержания решений компетенции принявших их органов могли бы получить решающее значение.

Во-вторых, сам проект концепции содержал ряд новаций, ценность которых представляется весьма сомнительной. К примеру, факультативная юрисдикция Суда в такой интерпретации малореалистична: споры государств—участников СНГ по договорам вне рамок СНГ обычно имеют собственный механизм разрешения споров; по спорам с третьими государствами третьи государства вряд

ли когда-нибудь согласятся с рассмотрением споров с их участием в суде, с которым они не имеют никакой организационной связи и в котором они не представлены. Неоправданно включение в компетенцию Суда споров между субъектами хозяйствования. Суд существует для других целей. Он создан в рамках СНГ для правового обеспечения интеграции. Его цель — обеспечить действенность правовых норм, принятых этим интеграционным объединением, а не заниматься разрешением частноправовых споров на основании в основном национального права.

Как представляется, концепция Суда СНГ была отвергнута вполне оправданно. Ни Содружество как таковое, ни Экономический союз, созданный в сентябре 1993 года, организационно не готовы к появлению сильного суда. Ему должно предшествовать или оно должно сопровождаться коренным укреплением интеграционного объединения. На нынешнем уровне интеграции существующие у суда полномочия необходимо признать вполне достаточными. Более того, они даже чрезмерны. Так, компетенция рассматривать споры о соответствии национального законодательства соглашениям и решениям, принятым в рамках СНГ, является сильным полномочием, до сих пор не востребованным (нет ни одного прецедента рассмотрения этой категории дел).

Немаловажной причиной такого отношения к Суду может быть рецидив общего, скорее негативного, отношения советской доктрины международного права к вопросу о судебных средствах разрешения международных споров, о котором уже шла речь выше в связи с Международным Судом ООН.

Таким образом, идея замены концепции Суда общей концепцией разрешения международных споров вполне своевременна. Чтобы вообще не похоронить возможность каким-то образом урегулировать в рамках СНГ эту проблему, вполне правомерен вопрос о том, что же может в перспективе предложить концепция разрешения международных споров в рамках СНГ государствам—участникам этого интеграционного объединения.

Концепция разрешения международных споров в рамках СНГ. В силу невысокого уровня интеграции в рамках СНГ во главу угла концепции должна ставиться диспозитивность выбора средств урегулирования споров. Нельзя навязывать государствам лишь какие-то одни средства в ущерб другим. Главное — не то, какие средства подлежат применению, а то, насколько эти средства адекватны характеру спора, насколько они применимы в конкретной ситуации. Это предполагает, что Концепция должна предложить государствам достаточно широкий выбор средств разрешения споров и оставить им право выбора в каждой конкретной ситуации. Наибо-

лее близким к ней по духу представляется механизм разрешения споров, существующий в рамках ОБСЕ. Вместе с тем основная тяжесть должна лечь на переговоры и посредничество, то есть средства, которые вряд ли подлежат какому-то урегулированию.

Концепция может вспомнить о судебных функциях ареопага — Совета глав государств — и решить вопрос о том, какими могут быть последствия рассмотрения им спора в соответствии со ст. 17 Устава СНГ. Как представляется, в силу характера органа его функция состоит в том, чтобы обсудить спорную ситуацию и, возможно, рекомендовать сторонам выход из нее.

Экономический суд сегодня не подлежит какому-то реформированию. Он должен рассматриваться в первую очередь как орган Экономического союза, а не СНГ вообще. Ограниченность его компетенции должна сохраняться по мере того, как к его работе присоединятся практически все государства — участники СНГ (как минимум, Азербайджан, Грузия и Узбекистан, возможно, Украина), и некоторое время после этого. Именно в таком качестве он может найти свое место в концепции разрешения споров — как орган по разрешению межгосударственных споров, возникающих при исполнении экономических обязательств.

Однако это не предрешает возможности создания на основе разработанной концепции Суда СНГ с некоторыми корректировками судебного органа в рамках четырехстороннего объединения Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России, созданного 29 апреля 1996 г. (оно до сих пор не имеет названия). Вряд ли это возможно путем простого расширения компетенции Экономического суда посредством заключения соответствующего протокола. Реформирование таких структур, как Экономический суд, требует одобрения соответствующей реформы со стороны абсолютно всех участников, иначе реформа не достигнет той цели, которая стоит перед Содружеством и всеми его органами: объединить как можно большее число республик бывшего Союза ССР по как можно большему числу вопросов. Концепция же разрешения международных споров в рамках СНГ вполне способна остаться в границах этого императива.

¹ За исключением тех случаев, когда государства сделали оговорки по этим положениям. В первую очередь это относится к Беларуси, России и Украине, которые согласно господствовавшей до конца 80-х гг. линии методично делали такие оговорки, основная масса которых действует до сих пор. К примеру, Беларусь, будучи в составе СССР, сделала 19 таких оговорок, однако 6 из них (в отношении конвенций по правам человека) были сняты ею (как и СССР и Украиной) еще в 1989 году.

² Согласно этой доктрине, судебная процедура носит сугубо вспомогательный характер, а большинство международных споров решается другими методами. См. *Энтин М.Л.* Советская доктрина международного права о судебных средствах разрешения международных споров//Советский ежегодник международного права. 1989—1990—1991. — СПб., 1992. — С. 100—101.

³ См. Приложение к резолюции Генеральной Ассамблеи 50/50 от 11 декабря 1995 г.

⁴ См. текст Доклада Совещания экспертов СБСЕ по мирному урегулированию споров//Советский журнал международного права. — 1991. — № 2. — С. 232—242.

⁵ Австрия, Венгрия, Греция*, Дания*, Италия, Кипр, Лихтенштейн, Монако, Польша, Сан-Марино, Словения, Таджикистан, Узбекистан, Украина, Финляндия*, Франция, ФРГ, Хорватия, Швейцария, Швеция* (*помечены государства, признавшие обязательную юрисдикцию Арбитражного трибунала).

⁶ См. *Гречко Л.В., Шинкаревецкая Г.Г.* Понятие конфедерации и СНГ // МЖМП. — 1994. — № 2. — С. 72; *Voitovich S.A.* The Commonwealth of Independent States: An Emerging Institutional Model // European Journal of International Law. — Vol. 4. — 1993. — № 4. — P. 416; *Фисенко В.Н., Фисенко И.В.* Хартия сотрудничества (комментарий к Уставу СНГ). — Минск, 1993. — С. 10; наличие у СНГ конфедеративных элементов признается также В.В. Пустогаровым (см. *Пустогаров В.В.* Международно-правовой статус Содружества Независимых Государств//Государство и право. — 1993. — № 2. — С. 29).

⁷ Такой критерий выглядит весьма неопределенно, особенно для правового исследования. Однако найти ему альтернативу не представляется возможным. Критерий соответствия компетенции, более приемлемый для такого исследования, в данном случае неуместен, так как компетенция всех перечисленных универсальных и региональных органов по разрешению споров ничем не ограничена.

⁸ При этом нужно принимать во внимание тот факт, что на сегодняшний день Устав СНГ не является уставным документом СНГ. Уставным по своей природе может быть только основополагающий документ, принципиально принятый всеми 12 участниками Содружества. Как это ни парадоксально, ни одного такого документа в рамках СНГ нет. В Уставе СНГ не участвуют 2 государства из 12: Туркменистан и Украина. Даже в Соглашении о СНГ государства участвуют «по-разному», сделав при ратификации оговорки (а точнее, поправки), противоречащие его объекту и целям. Об этом см. подробнее *Фисенко В.Н., Фисенко И.В.* Хартия сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств//МЖМП. — 1993. — № 3. — С. 44.

⁹ Порядок принятия решений Совета глав государств урегулирован Правилами процедуры Совета глав государств и Совета глав правительств Содружества Независимых Государств, утвержденными решением Совета глав государств от 17 мая 1996 г. Согласно правилу 20, решения этих органов принимаются консенсусом. При этом любое государство может заявить о своей незаинтересованности в том или ином вопросе, что не

является препятствием для принятия решения. Принятое решение обязательно для государств, участвовавших в его принятии.

¹⁰ См. *Fisenko V.N., Fisenko I.V. The Charter of Cooperation//The Finnish Yearbook of International Law. — Vol. IV (1993). P. 248—249.*

¹¹ Его участниками являются Армения, Беларусь, Казахстан, Россия, Узбекистан и Украина. Однако Украина сделала оговорку по ст. 5, исключив ее действие для себя.

¹² Его участниками являются Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Однако Узбекистан не участвует в работе Суда, в его составе отсутствует судья из Узбекистана.

¹³ См. *Voitovich S.A. Op. cit. — P. 415.*

¹⁴ Хотя суждение о том, является ли запрос оправданным, правомерно формируется лишь самим инициатором запроса и во многом является субъективным, определенные основания для оценки его обоснованности есть. К примеру, стоит ли запрашивать толкование Суда по положениям Соглашения, которое неприменимо к конкретной ситуации, находящейся на рассмотрении института и послужившей основанием для направления запроса? Ответ очевиден. Однако нужно подчеркнуть, что претензии в таком случае должны быть адресованы инициатору, не Суду, который не имеет правовых средств, чтобы отклонять необоснованные запросы, а кроме того, не заинтересован в этом, так как должен каким-то образом оправдывать свое существование.

Статья получена редакцией в феврале 1997 г.